

Глава 13: Бандиты

Двадцать девятый день шестой Луны 293 года от З.Э.

Эти последние две недели были благословением. Мои дни не были расписаны по минутам, и я могу просто сделать шаг назад и расслабиться.

Я не сомневаюсь, что смогу успешно управлять замком и землями прямо сейчас со всеми уроками Тайвина и Мейстера Крейлена, которые мне дали. Если честно. Мне действительно нужен лорд, если речь идет о замке под названием Кастерли Рок.

На данный момент я убежден, что Тайвин готовит меня к тому, чтобы я стал его наследником. Мне не нравится мысль о том, чтобы забрать то, что принадлежит Тириону по праву рождения, но это было бы к лучшему. Лорды западных земель враждебно отнесутся к тому, что их сеньор карлик, а репутация Тириона ухудшилась после того, как он вернулся к распутству и пьянству.

Тирион действительно тяжело воспринял предполагаемую смерть дяди Гериона. Вся работа, которую мы вложили в попытки спасти глупца, закончилась неудачей в глазах Тириона. Ничего не было подтверждено, но прошел почти год с тех пор, как мы получили сообщение о том, что его корабль покинул Волантис в последний раз.

В первый год дядя Герион приезжал в Волантис и уезжал оттуда трижды. Мы предполагаем, что он совершал разведывательные поездки вокруг дымящегося моря и возвращался на Волантис для пополнения запасов. Какова бы ни была правда, мы уже должны были что-то услышать, если он еще жив.

Вскоре после того, как дядя Герион уехал, Тайвин внедрил мои разработки в существующие корабли, которыми он владел, в общей сложности около двадцати пяти. Флот вырос до поразительных шестидесяти кораблей, способных вместить сто человек для двадцатидневного плавания.

Черт возьми, с помощью парусных кораблей стало возможно быстрее добираться из Ланниспорта в Королевскую Гавань! Новые корабли сэкономили несколько дней от стандартного времени в пути. Я не могу взять на себя всю ответственность. Корабельные мастера взяли мои идеи и проекты и использовали свой опыт для их дальнейшего совершенствования.

Если отбросить мысли о дяде Герионе и флоте, я наслаждаюсь временем, проведенным за пределами Утеса Кастерли. Даже если на это уйдет сто тридцать восемь месяцев. Но эй, кто считает?

Езда рядом с отцом, пятью сотнями солдат и присягнувшими мечами напомнила мне о том времени, когда я служил в морской пехоте. Днем они двигались по-военному, а ночью слушали сплетни и рассказы.

Я не знал, как сильно скучал по сплетням с кучкой сквернословящих мужчин, пока не начал посещать костры по ночам. Это та форма общения, которую я не смог найти здесь.

Я прекрасно знаю, как меня называют люди. Мне нравилось слушать приглушенный шепот о «Золотом детеныше». Это заставило меня почувствовать... как знаменитость, в отъезде. Но в отличие от статуса знаменитости, у меня не было групп обожающих поклонников, пытающихся установить со мной связь. У меня не было никого, кроме моей семьи... и Тайвина.

Хотя я никогда не мог подружиться с мальчиками «моего возраста», я никогда не мог подружиться ни с кем из старших мальчиков, даже с Тирионом. Только когда я услышал свое второе имя, «молодой лев», я начал понимать причину своей изоляции.

Молодой лев - неплохое имя, но, когда самый страшный человек в Семи Королевствах, с которым вы ежедневно общались в течение последних четырех лет, называется старым львом... Нетрудно связать их воедино.

Мне кажется, я лучше понимаю одиночество, которое испытывает Тирион. К счастью, у меня есть любящая семья для поддержки, в то время как его избегают почти все.

Независимо от моего социального положения, было нетрудно понять, что делал Тайвин. Он давал мне непосредственный опыт общения с военными. Я уверен, что он хочет, чтобы я повторил свое «чудо» с флотом. С тем немногим, что я мог дать, Тайвин смог полностью извлечь из этого выгоду.

Я уверен, что Тайвин использовал этот новый флот, чтобы увеличить торговлю и доходы для западных земель. Может, он и безжалостный ублюдок, но в экономике разбирается досконально. Но когда у тебя единственный самый богатый дом в Вестеросе, ему лучше иметь чертовски хорошее представление о финансах.

Я почти боюсь давать старому льву военные достижения. Я все еще планирую попытаться модернизировать армию. Это поможет защитить мою семью, и я все равно унаследую западные земли. Кроме того, нам понадобится помощь еще через несколько лет.

Наверное, я просто стал жертвой побочного эффекта путешествия, блуждающего ума.

Последние четыре дня мы переезжали из деревни в деревню и прочесывали местность к востоку от золотого зуба. Наша охота на бандитов превратилась в нечто вроде игры в кошки-мышки.

Когда мы говорим с рыцарем, отвечающим за деревню, он сообщает то же самое, что и предыдущий рыцарь. Группа из сорока-шестидесяти бандитов на лошадях нападает на путешественников, забирая любые ценности и насилуя и убивая тех немногих женщин, которые имели несчастье встретиться с ними. Каждый раз, когда на охоту за ними посылали отряд, бандиты отступали в приречные земли. Последняя атака была как раз накануне.

Честно говоря, я сомневаюсь, что это настоящие бандиты. Традиционно бандиты являются первопроходцами и продают мечи, которые были освобождены от службы после войны. Вскоре после восстания Грейджоя в Вестерленде случился небольшой разбой, но это было почти три года назад.

Как «бандиты» могли так долго прятаться в местности, где не было естественных укрытий?! На данный момент мне все равно, кто эти бандиты. После того, как они увидели то, что осталось от их жертв, смерть - единственное подходящее наказание.

Полагаю, большую часть сегодняшнего дня мы провели в путешествиях по речным землям. Нет ничего, что действительно отличало бы границу между западными землями и речными землями, кроме дней пути.

Было около полудня, когда мы набрали на небольшую деревню. Там не было стены, как это обычно бывает, и не было замка рыцаря-землевладельца. То, что было видно, было больше сорока лошадей, привязанных снаружи маленькой гостиницы.

- Каковы шансы, что это наши бандиты? - спрашиваю я вслух.

Отец проигнорировал мое замечание и повернулся к капитану Тревору Слейту.

- Капитан, окружите трактир и выведите лошадей из этого района. - Арестуйте всех, кто выйдет из гостиницы, и убейте всех, кто будет сопротивляться, - приказал Кеван Ланнистер.

Пока солдаты Ланнистеров быстро выполняли приказ, я оставался рядом с отцом и наблюдал за всем, что мог. Это не заняло много времени, чтобы все стало кровавым.

Звук кражи лошадей заставил людей высыпать из гостиницы. К несчастью для бандитов, они были слишком сосредоточены на людях с их лошадьми, чтобы увидеть других солдат Ланнистеров, окружающих здание. Битва была ужасной, но быстрой. Это был первый раз, когда я стал свидетелем такой бойни. Это было тревожно.

Когда все закончилось, в грязи лежали двадцать три трупа. Ни одно из этих тел не принадлежало солдату Ланнистеров. Включая тех, кто пытался бежать через заднюю дверь гостиницы, были арестованы девятнадцать бандитов.

Конечно, у нас нет доказательств, что эти люди были бандитами. Признание одного из них решило бы судьбу всех остальных.

Отец начал отдавать приказы, чтобы пленников связали и разлучили. Еще один приказ отправил нескольких солдат убрать трупы и оцепить территорию.

В течение часа лагерь Ланнистеров был разбит, и были зажжены костры. Было очевидно, что солдаты готовились получить признание силой. В огонь были брошены металлические кочерги, откуда-то привезли крепкие стулья и ремни.

Я не был уверен, осталось ли во мне хоть немного человечности от моей прошлой жизни, или я все еще не оправился от недавней резни. Но я не хотел быть свидетелем кровавого сеанса пыток.

- Прости меня за то, что я собираюсь сделать, - взмолился я, прежде чем шагнуть вперед.

- Принесите мне два кувшина воды и самого молодого пленника, - приказал я со всей властью, на какую был способен.

Присутствующие солдаты колебались лишь секунду, прежде чем быстро двинулись выполнять мой приказ. Краем глаза я заметил появление отца, но остался стоять молча. Я слишком боялся, что моя решимость рухнет, если я заговорю прямо сейчас.

Скоро, темноволосый молодой человек, был накачан наркотиками и пристегнут ремнями к стулу передо мной. Он был худощав и такого же роста, как и я. Его карие глаза были полны страха. Пристегнув предполагаемого бандита, солдаты заняли позиции позади него.

- Вы обвиняетесь в убийстве, изнасиловании и бандитизме. - А наказание за это - смерть, - сказал я безымянному пленнику глухим голосом. Я не хотел знать его имя, это бы все усложнило.

- Пожалуйста, - взмолился связанный. - Он... это был не я, - захныкал он.

Глядя на солдата прямо за спиной пленника. - Используйте его тунику, чтобы обернуть вокруг его лица и держать его голову назад.

Широкоплечий Ланнистер, не колеблясь, протянул руку через его плечо и схватил за низ туники. Я успеваю мельком увидеть полные паники глаза, прежде чем ткань натягивается на его голову. Сделав несколько поворотов, солдат скомкал ткань на затылке бандита и резко откинул его голову назад.

Я делаю шаг вперед и поднимаю с пола воду. Не обращая внимания на его жалобные стоны, я ставлю ведро над его носом и ртом. Когда я начинаю медленно поливать водой рот и нос мужчины, его тело напрягается и начинает бороться.

- Это Вестерос. - Это Вестерос, - продолжаю я напевать про себя.

Когда я вылил треть воды, я перестал лить и отступил от стула. Кивнув мне, солдат отпустил тунику и подтолкнул голову мужчины вперед.

Мое лицо остается бесстрастным, когда я смотрю на бандита. Его глаза теперь налиты кровью, а из носа свободно течет слизь. Он выглядит совершенно испуганным и отчаявшимся.

- За ваше признание и свидетельские показания против других бандитов вам будет оказано снисхождение. - Я даю тебе слово Ланнистера, что ты выйдешь из этого лагеря в течение часа целым и невредимым, - сказал я как можно более убедительно.

Парень отчаянно цеплялся за то небольшое спасение, которое ему предлагали. - Признаюсь, - воскликнул он со слезами на глазах.

- Мне нужны доказательства, - тихо сказал я. - Где и когда было ваше последнее нападение?

Моя решимость окрепла, когда темноволосый бандит начал описывать последнее нападение, которое мы обнаружили. Он даже описал повозку перед тем, как ее сожгли. Он утверждал, что остальные пленники также присутствовали при нападении.

Когда бандит закончил говорить, он низко опустил голову. Выслушав подробности его преступлений, я больше не чувствовал тошноты. Глядя на моего отца, он стоит с непроницаемым выражением лица. Я не удивился, увидев рядом с ним капитана Слейта с выражением любопытства на лице.

- Я считаю его признание правдивым. - Отпустите этого человека, он свободен, - приказываю я.

Освободившись от оков, мужчина осторожно встает и медленно отступает в сторону.

Я смотрел в спину бандита, который, шатаясь, шел к краю лагеря. Властным тоном я обращаюсь к солдатам в этом районе. - Как только он выйдет из нашего лагеря, исполните королевское правосудие.

- Но вы же дали слово, - раздался сбоку голос капитана Слейта.

Я смотрю в серые глаза капитана Слейта. - Я не обещал прощения, капитан. Я только пообещал ему безопасный выход из нашего лагеря. Он все еще бандит, и наказание за это - смерть.

На лице капитана появилось усталое выражение. Не говоря ни слова, капитан Слейт повернулся к группе солдат, стоявших рядом, и кивнул головой в сторону бандита.

С этими словами я повернулся и пошел прочь. Мне нужно было побыть одному прямо сейчас.